

В. В. Кучма

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ПРОБЛЕМАХ
ТРАКТАТА СЕКСТА ЮЛИЯ ФРОНТИНА
«СТРАТЕГЕМЫ»

Творчество Секста Юлия Фронтинна, известного римского военачальника и государственного деятеля второй половины I в., оказало значительное воздействие на развитие военно-теоретической мысли античности и средневековья.

О личности и жизненном пути Фронтинна нам известно больше, чем о многих его коллегах, писавших о военных сюжетах. Родился он около 35 г. Как свидетельствует Тацит¹, в 70 г. Фронтин исполнял обязанности praetor urbanus; после него эту должность занял Домициан, будущий император. В 73 г. Фронтин был впервые избран консулом. Вероятно, в этом же году он был назначен наместником в Британию. Хотя со времени завоевания Британии римлянами прошло уже три десятилетия, обстановка в провинции оставалась беспокойной. Фронтин руководил здесь военной кампанией против воинственного племени силуров, преодолев при этом «не только храброго врага, но и тяжелую местность»². В начале правления Домициана (около 83 г.) Фронтин сопровождал его в походе против хаттов. Около 90 г. он был наместником в провинции Азии, а затем временно отошел от государственной службы. С воцарением Нервы Фронтин занял одну из важнейших магистратур в Риме — curator aquarum, в ведении которой находилось водоснабжение столицы. В 98 г. он был вторично облечен достоинством консула (вместе с Траяном), а в 100 г. стал консулом в третий раз. По сообщению Плиния Младшего, с которым Фронтин состоял в дружбе, он был избран также в коллегию авгуров. Точная дата смерти Фронтинна неизвестна. М. Иенс полагал, что Фронтин умер при Адриане³, Р. Ферстер считал, что после 104 г.⁴, А. Дэн — в 103 г.⁵ Это последнее мнение считается предпочтительным⁶.

Современники высоко оценивали деловые и личные качества Фронтинна, отмечая благородство его характера, большие способности, разностороннюю образованность. Эти весьма лестные оценки встречаются даже у такого скупого на похвалы писателя, как Тацит. Относясь к своей госу-

¹ *Tacit.* История, IV, 39.— В кн.: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 2. Л., 1969, с. 160.

² *Tacit.* Жизнеописание Юлия Агриколы, 17, 2.— Там же, т. I, с. 336.

³ *Jähns M.* Geschichte der Kriegswissenschaft. I. Abteilung. München und Leipzig, 1889, S. 86.

⁴ *Förster R.* Studien zu den griechischen Taktikern.— *Hermes*, 12, 1877, S. 447.

⁵ *Dain A.* Histoire du texte d'Élien le Tacticien des origines à la fin du Moyen Age. P., 1946, p. 18; *idem.* Les stratégistes byzantins.— *Travaux et Mémoires*. II. P., 1967, p. 334.

⁶ *Frontin.* Kriegslisten. Lateinisch und Deutsch von G. Bendz. B., 1963 (далее — *Kriegslisten*), S. 2.

дарственной службе с исключительной добросовестностью, Фронтин стремился не ограничиваться административной деятельностью, но старался лично вникать во все детали своей магистратуры не только с позиций практика, но и исследователя-теоретика.

Самым ранним сочинением Фронтина был его трактат о межевании полей — первое дошедшее до нас произведение римской литературы по данной тематике. Трактат сохранился в виде нескольких фрагментов⁷; время его создания — период царствования Домициана⁸. Заведуя водоснабжением города Рима, Фронтин написал большое сочинение о римских водопроводах⁹, в котором дано описание римских акведуков, указана мощность каждого из них, а также содержатся рекомендации по наиболее рациональному их использованию. Попутно автор отмечает и свое собственное участие в благоустройстве Рима. Обычно весьма скромный в оценке собственных заслуг, в данном случае Фронтин отступает от своих принципов. Оценивая римские акведуки с инженерно-технической и утилитарной точек зрения, Фронтин ставит их гораздо выше «бесполезных египетских пирамид и непрактичных, хотя и высоко восхваляемых построек греков»¹⁰.

Что касается военно-теоретического наследия Фронтина, то оно было, вероятно, довольно обширным. По крайней мере, из его собственных слов совершенно определенно следует, что дошедший до нас трактат Фронтина «Стратегемы» не был его единственным трудом в данной области¹¹. У Элиана (I, 2) имеется краткое упоминание о том, что Фронтин написал сочинение «о тактике по Гомеру»¹². Ничего определенного сказать об этом сочинении невозможно, поскольку, кроме Элиана, его не упоминает никто. Также очень скудны наши сведения о другом труде Фронтина — *Rei militaris scientia* (или *De scientia militari*)¹³. Предполагается, что именно это свое сочинение имеет в виду Фронтин, когда во введении к I книге «Стратегем» он говорит о своих собственных «достаточных успехах» в области военно-теоретических исследований¹⁴.

Тот факт, что Фронтин отнюдь не преувеличивал своих заслуг, подтверждается Вегецием, который подчеркивает¹⁵, что исследования Фронтина стоят в одном ряду с произведениями Катона-цензора, Корнелия Цельза, Патерна, с военно-теоретическими принципами императоров Августа, Траяна и Адриана. В другом месте трактата Вегеция¹⁶ мы читаем: «Знаменитый Катон Старший, который и как воин был непобедим в бою, и как консул часто водил в бой войска, решил, что он еще больше окажет пользу государству, если напишет книгу о военном искусстве. Ибо храбрые деяния живут в памяти в течение одного только поколения; то же, что пишется для пользы государства, вечно. То же сделали и многие другие, особенно Фронтин, заслуживший одобрение за такую деятельность у божественного Траяна». Исходя из приведенных сведений о несохранившемся исследовании Фронтина, можно предполагать, что оно было задумано как практическое наставление для военачальников и в качестве такового соединяло в себе изложение важнейших теоретических основ военной науки с обобщением современного Фронтину римского опыта.

⁷ Ibid, S. 2,

⁸ Ibid.

⁹ Новейшее издание: *Frontinus Sextus Julius. De aquaeductu urbis Romae*. Ed. G. Kunderewicz. Lpz, 1973.!

¹⁰ Ibid., cap. 16.!

¹¹ Пользуемся изданием: *Juli Frontini Strategematon libri quattuor*. Ed. G. Gundermann. Lipsiae: Teubner, 1888 (далее — Frontin.), I, praef., p. 1.

¹² См. об этом: *Förster*. Op. cit., S. 446 f.

¹³ См. о нем: *Jähns*. Op. cit., S. 86; *Dain*. Histoire du texte d'Elieen, p. 18.

¹⁴ *Frontin.*, I, praef., p. 1.

¹⁵ *Флавий Вегеций Пенат*. Краткое изложение военного дела [Пер. С. П. Ковд-ратьева] I, 8. — ВДИ, 1940, № 1 (далее — Вегеций), с. 237.

¹⁶ *Вегеций*, II, 3, с. 246.

Единственное сохранившееся сочинение Фронтина — так называемые «Стратегемы»¹⁷ — представляет собою своеобразный комментарий, собрание военно-исторических иллюстраций к предыдущему (утраченному) трактату. Время создания «Стратегем» — период царствования Домициана (81—96 гг.). В литературе высказаны мнения и о более узкой датировке трактата. Г. Бендц¹⁸ считал, что сочинение не могло быть начато ранее 84 г., так как уже в первой книге упомянут эпизод похода 83 г. под командованием Домициана против хаттов, в котором Фронтин сопровождал императора. В качестве *terminus post quem* создания трактата Г. Гундерман назвал 88 г. К его мнению присоединяется и Г. Бендц¹⁹. В эти сроки могла быть написана основная часть трактата, скорее всего первые три книги. Что касается четвертой книги, то работа над ней продолжалась и в последующие годы.

При анализе трактата Фронтина встает вопрос о его источниках. Уже упоминалось о замечании Элиана относительно занятий Фронтина греческой военной тактикой гомеровской эпохи. Из сообщения самого Фронтина следует, что при написании «Стратегем» он пользовался литературой «на обоих языках»²⁰. Он черпает материал из произведений как римских авторов (Тит Ливий²¹, Юлий Цезарь, Саллюстий, Валерий Максим), так и греческих (Плутарх, Фукидид, Ксенофонт, Геродот, Полибий), и касается сюжетов из истории не только Греции и Рима, но и Персии, Македонии, Карфагена, Скифии, Парфии, Египта, Понтийского царства, Галлии и др. Всего приведено свыше 400 примеров военной деятельности полководцев различных времен и народов в том числе и римских (Алкивиад, Мильтиад, Фемистокл, Ифиграт, Эпаминонд, Клеомен, Агесилай, Перикл, Ксенофонт, Пелопид, Ксеркс, Дарий, Кир, Крез, Филипп Македонский, Александр Македонский, Лисимах, Митридат, Ганнибал, Газдрубал, Пирр, скифская царица Тамирис, Катон, Сципион, Метелл, Марий, Сулла, Цезарь, Антоний, Помпей, Красс и др.). Фронтин упоминает о трех хитростях Спартака²², называя его имя в трактате еще дважды²³. В литературе уже было обращено внимание²⁴ на сравнительно малое число примеров, приводимых Фронтином из опыта современных ему военачальников, хотя его сознательная жизнь и политическая деятельность пришлось на время царствования по крайней мере пяти императоров (Веспасиан, Тит, Домициан, Нерва, Траян). Имеются лишь две ссылки на Веспасиана²⁵ и пять — на Домициана²⁶. Очевидно, Фронтин отдал дань укоренявшейся в военной науке традиции превозносить значимость военной практики древних за счет умаления значимости современного боевого опыта — традиции, которая стала преобладающей в сочинениях позднейших писателей, особенно византийских.

Из введения к I книге «Стратегем» следует, что Фронтин не был склонен преувеличивать как оригинальность замысла, так и ценность своего труда; по его словам, он лишь один из многих, интересующихся знанием военного дела²⁷. Его цель — упорядочение и систематизация накопленного к тому времени громадного иллюстративного материала. Фронтин прекрасно сознает, что возможны пробелы и упущения, неизбежные при таком

¹⁷ Наиболее полная сводка изданий и переводов трактата, а также библиографии к нему — в новейшем издании Г. Бендца (см. прим. 6). Не учтен, однако, русский перевод: Юлий Фронтин. Стратегемы. — ВДИ, 1946, № 1.

¹⁸ *Kriegslisten*, S. 3.

¹⁹ *Ibid.*, S. 4.

²⁰ *Frontin.*, I, praef., p. 2, 16.

²¹ Его имя в «Стратегемах» упомянуто дважды — *Frontin.*, II, 5, 31, p. 68; II, 5, 34, p. 69.

²² *Frontin.*, I, 5, 20—22, p. 21.

²³ *Frontin.*, I, 7, 6, p. 25; II, 5, 34, p. 68.

²⁴ *Jähns. Op. cit.*, S. 87.

²⁵ *Frontin.*, II, 1, 17, p. 42; IV, 6, 4, p. 134.

²⁶ *Frontin.*, I, 1, 8, p. 6; I, 3, 10, p. 11; II, 3, 23, p. 53; II, 11, 7, p. 84; IV, 3, 14, p. 127.

²⁷ *Frontin.*, I, praef., p. 1.

обилию материала и его обработке, и потому он заранее просит снисхождения у читателя. Адресуясь непосредственно к военачальникам, прежде всего теоретикам и практикам римской армии, Фронтин призывает их к продолжению и дополнению его сочинения: он намерен рассматривать это как помощь, а не как проявление критики — общая польза для него выше личной амбиции²⁸. Читателю, не знакомому с греческим языком, Фронтин объясняет название своего произведения. Заметим, что в отличие от большинства военно-теоретических сочинений античности и средневековья, имеющих условные, неавторские наименования, данные их позднейшими интерпретаторами и исследователями, название трактата Фронтин является скорее всего авторским. Термином «стратегемы», указывает Фронтин, обозначаются в греческом языке «искусные деяния полководцев»²⁹, которые направлены на ослабление противника и достижение превосходства над ним. В более узком смысле — это военные хитрости, полезные и при оборонительном, и при наступательном способах военных действий.

Автором обоснована и структура его трактата³⁰. Первая книга посвящена действиям полководца, которые должны быть осуществлены еще до начала военного столкновения. Во второй речь идет непосредственно о сражении и его ближайших последствиях. Третья касается осад и обороны крепостей. В главах книг сгруппированы родственные сюжеты. Каждый параграф главы, как правило, начинается с имени полководца, осуществившего ту или иную стратегему. Содержание параграфа в большинстве случаев укладывается в одну-две фразы. Такой способ изложения материала облегчает поиск нужного места в трактате, ибо, по мысли Фронтин, полководцы, будучи всегда занятыми, нуждаются в быстрой помощи³¹.

Как уже отмечалось выше, в авторском введении к трактату упомянуты три книги. Однако рукописная традиция определяет состав фронтиновских «Стратегем» не тремя, а четырьмя книгами³². Вопрос о принадлежности Фронтину четвертой книги «Стратегем» является дискуссионным. В 1860 г. К. Вахсмут высказал мнение о том, что эта книга является позднейшим (неавторским) добавлением к трем подлинным книгам Фронтин. Эта точка зрения нашла поддержку Э. Вельфлина, Г. Гундермана и М. Иенса; последний определил время его написания IV или V в.³³ Существовала и противоположная точка зрения, представленная Е. Фритце, Р. Эстерно, Ф. Кортцем, Э. Коннор³⁴. Эти авторы отстаивали мнение о подлинности IV книги. Все аргументы за и против были тщательно проанализированы Г. Бендцем³⁵. К этому же вопросу он возвратился еще раз в издании 1963 г.³⁶ Г. Бендц решительно отстаивает мнение о принадлежности Фронтину всех четырех книг «Стратегем». На возможность именно такого решения вопроса указывал и А. Дэн³⁷. Автору русского перевода «Стратегем» А. Б. Рановичу больше импонировало мнение Г. Гундермана³⁸.

Мы полагаем, что вопрос о IV книге «Стратегем» может быть решен в пользу ее принадлежности Фронтину. Для этого имеются и формальные, и фактические основания. Действительно, во введении к I книге Фрон-

²⁸ *Frontin.*, I, praef., p. 1.

²⁹ *Frontin.*, I, praef., p. 2.

³⁰ *Frontin.*, I, praef., p. 2.

³¹ *Frontin.*, I, praef., p. 1.

³² Подробнее о рукописной традиции см. *Kriegslisten*, S. 11—13.

³³ *Jähns*. Op. cit., S. 88.

³⁴ См. об их работах *Kriegslisten*, S. 14.

³⁵ *Bendz G.* Die Echtheitsfrage des vierten Buches der frontinschen Strategemata. Lund, 1938.

³⁶ *Kriegslisten*, S. 4 ff.

³⁷ *Dain.* Histoire du texte d'Élien, p. 18.

³⁸ См. ВДИ, 1946, № 1, с. 220.

тин обещает изложить систематизированный им материал in tres libros³⁹. Однако уже здесь он дает понять, что располагает и некоторым дополнительным материалом, причем последний не охватывается понятием «стратегемы», но относится скорее к той сфере полководческой деятельности, которую греки именовали «стратегией»⁴⁰. Введение к IV книге развивает эту мысль. Обращаясь к читателю (в IV книге, как и во всех трех предыдущих, это предисловие написано от первого лица), Фронтин указывает, что он выполнил свое обещание относительно трех книг военных хитростей, систематизированных в соответствии со стадиями военной кампании. В четвертую книгу он намерен включить «остатки» (residua), сведения преимущественно стратегического характера, не укладывающиеся в план трех первых книг, хотя и имеющие связь с предыдущим изложением. Тем самым Фронтин намерен избежать возможных обвинений в упущениях по забывчивости⁴¹.

Те ученые, которые объявляли IV книгу более поздней подделкой, считали, что заключительные фразы введения к I книге, где раскрывается разница между понятиями «стратегема» и «стратегия», также не принадлежат Фронтину, но являются вставкой позднейших интерполяторов. Действительно, можно согласиться с тем, что вся IV книга и отмеченный фрагмент введения к I книге написаны позднее, чем остальная, большая часть трактата. Представляется, однако, что автором этих обеих (хотя и разновременных) частей должно быть признано одно и то же лицо, именно Фронтин.

В литературе уже обращалось внимание на один пассаж IV книги⁴², где излагается эпизод похода римских войск под командованием Домициана против мятежника Юлия Цивилиса, искавшего поддержки у племени лингонов. В ходе этой кампании римляне осадили богатый город, жители которого опасались быть подвергнутыми грабежу и насилию. «Но, — говорится далее в отрывке, — когда сверх ожидания он (город) остался нетронутым и ничего не потерял из своего имущества, склонившись к послушанию, он передал мне 70 тысяч вооруженных (воинов)» (...quod contra expectationem inviolata nihil ex rebus suis amiserat, ad obsequium redacta septuaginta milia armatorum tradidit mihi). Мы оставляем сейчас в стороне рассмотрение упомянутого здесь события. Нас интересует лишь единственный штрих — упоминание в этом тексте слова «мне» (mihi), которое дает основание считать, что вооруженные воины были переданы автору данного сообщения. Мы не располагаем данными об участии Фронтина в походе Домициана в Галлию в 70 г., но у нас нет оснований и отрицать возможность такого участия. И Фронтин и Домициан сотрудничали друг с другом на поприще государственной службы задолго до воцарения Домициана. Выше уже приводилось сообщение Тацита, что именно Домициану передал Фронтин свои функции городского претора, и это произошло скорее всего как раз в 70 г., после чего Фронтин мог быть привлечен к подавлению мятежа Юлия Цивилиса.

Как уже отмечалось, имя Домициана упомянуто в трактате еще четыре раза — дважды в первой книге и дважды во второй. Все эти четыре сюжета относятся к событиям одной и той же экспедиции против хаттов и все они датируются 83 г. По своему общему звучанию, по хронологическому соотношению двух элементов (анализируемая ситуация — автор, ее современник) описание событий 83 г. не отличается от трактовки эпизода 70 г., поэтому отрывок 3, 14 в спорной IV книге никак нельзя признать позднейшей интерполяцией. Скорее всего все пять пассажей с упоминанием Домициана написаны одним и тем же лицом. И если автором четырех из них, находящихся в двух первых главах трактата, бесспорно

³⁹ *Frontin.*, I, praef., p. 2.

⁴⁰ *Frontin.*, I, praef., p. 2—3.

⁴¹ *Frontin.*, IV, praef., p. 115.

⁴² *Frontin.*, IV, 3, 14, p. 127.

признается Фронтин, то, несомненно, и пятое свидетельство принадлежит также ему.

Разумеется, от признания подлинности одного из пассажей IV книги до вывода о подлинности всей этой книги еще очень далеко. Уже отмечалось, что «Стратегемы» представляют собой, по всей видимости, сборник военно-исторических иллюстраций к более раннему, не сохранившемуся сочинению этого автора, которое в свою очередь послужило одним из источников трактата Вегеция. Вследствие этого открывается возможность установить соответствие между различными частями «Стратегем» Фронтин. Г. Бендц⁴³ обратил внимание на то, что одна из глав (III, 21) трактата Вегеция имеет такое наименование: «Следует дать неприятелям путь для отступления, чтобы легче уничтожить бегущих» (*Viam abscedendi hostibus dandam, ut deleantur facilius fugientes*), а в самом тексте данного пассажа идут слова: *clausis ex desperatione crescit audacia* («у запертого неприятеля вследствие отчаяния возрастает смелость»). Заглавие шестой главы II книги «Стратегем» звучит следующим образом: *De emittendo hoste, ne clausus proelium ex desperatione redintegret* («Как выпустить неприятеля, чтобы он, будучи запертым, вследствие отчаяния не возобновил бы борьбу»). Этот же сюжет освещен в IV книге «Стратегем», где в отрывке IV, 7, 16 читаем: *Scipio Africanus dicere solitum est hosti non solum dandam esse viam ad fugiendum, sed etiam muniendam* («Сципион Африканский имел обыкновение говорить, что неприятелю дорогу для бегства следует не только предоставить, но даже еще и укрепить»). Как видим, наименование главы III, 21 трактата Вегеция как по смысловому содержанию, так и по словесной форме созвучно названию главы II, 6 и информации отрывка IV, 7, 16 «Стратегем». Этот элемент связи между II и IV книгами «Стратегем» не может быть случайным и указывает на принадлежность Фронтину также IV книги.

Вопрос о повторениях (дублетах) в трактате Фронтин заслуживает специального рассмотрения, поскольку он является составной частью вопроса о подлинности или неподлинности IV книги. Обратим внимание на случаи текстуальных повторений; их восемь: I, 1, 11 = I, 5, 13; I, 5, 12 = IV, 5, 8; I, 5, 14 = IV, 5, 9; I, 5, 15 = IV, 5, 10; I, 10, 1 = IV, 7, 6; I, 11, 3 = IV, 5, 11; II, 4, 15 = IV, 7, 40; II, 4, 16 = IV, 7, 41. Как очевидно, большинство текстуальных дублетов содержится именно в IV книге (хотя есть и один случай дублирования в I книге). Можно было бы думать, что IV книга концентрирует в себе наибольшее количество интерполяций из предшествующих книг. Однако это не так, если посмотреть на общее число повторяющихся в трактате мест, включая дублеты не только текстового характера, но и смыслового. Исходя из перечня повторяющихся в трактате мест, приложенного к русскому переводу «Стратегем»⁴⁴, распределение дублетов по книгам выглядит следующим образом:

Повторяющиеся места из:	Встречаются в:				Всего
	I кн.	II кн.	III кн.	IV кн.	
I книги	4	4	1	5	14
II книги	4	4	1	5	14
III книги	1	1	1	1	4
IV книги	5	5	1	—	11
Всего	14	14	4	11	43

⁴³ *Kriegslisten*, S. 4, Anm., 1.

⁴⁴ См. ВДИ, 1946, № 1, с. 284.

Подсчет показывает, что наибольшее количество дублетов содержится в тех книгах трактата, принадлежность которых Фронтину никем не оспаривается. Г. Гундерман объяснял эти дублеты результатом позднейших интерполяций. Однако это предположение имеет совершенно умозрительный характер. Нет ни малейших оснований предполагать, что встречающиеся в трех первых книгах текстовые и смысловые дублеты не принадлежат самому Фронтину. По всей вероятности, он прибегал к ним тогда, когда ему нужно было более полно обосновать то или иное положение военной теории. Иллюстративная направленность «Стратегем» предполагала, что их автор мог прибегать к использованию того же самого примера в двух или нескольких случаях, тем более что сама военная практика знала случаи подобной повторяемости.

Обратим внимание еще на одну особенность построения трактата, свойственную IV книге в такой же степени, как и трем первым. Имеется значительное число параграфов, которые не несут самостоятельной информации, но являются лишь дополнением к предыдущим⁴⁵. Приведем наиболее типичные примеры (по одному из каждой книги).

А. I, 7,3: Когда карфагенские предводители строили флот, они, не имея материала для канатов, использовали для этого остриженные волосы женщин.

I, 7,4: Массилийцы и родосцы поступили так же.

Б. II, 8,8: Диктатор Сервилий Приск, отдав приказ напасть на врагов-фалисков, распорядился убить замешкавшегося знаменосца; остальные, уstraшенные этим примером, устремились на врага.

II, 8,9: Косс Корнелий, командуя конницей, поступил так же против фиденатов.

В. III, 15,1: Когда галлы осаждали Капитолий, римляне, уже находясь в состоянии крайнего голода, начали бросать в неприятеля хлеб, и, создав таким образом видимость, что обладают обилием съестных припасов, они выдержали осаду, пока не подошел на помощь Камилл.

III, 15,2: Афиняне против лакедемонян, говорят, сделали так же.

Г. IV, 7,10: Ганнибал посоветовал царю Антиоху бросать на неприятельские корабли сосуды, наполненные змеями, чтобы воины, уstraшенные ими, испытывали помехи в сражении и исполнении морской службы.

IV, 7,11: Прусий сделал то же самое, когда его корабли уже отступали.

В специальной литературе (Г. Гундерман вслед за К. Вахсмутом и Э. Вельфлином) все параграфы типа *idem fecit* считались позднейшими интерполяциями, не принадлежащими Фронтину. Поэтому в его издании они заключены в квадратные скобки (так же в русском переводе «Стратегем»). Между тем нет никаких доказательств принадлежности таких параграфов другим авторам. Г. Бендц отстаивал авторство Фронтина. Параграфы типа *idem fecit* можно встретить и у Полиена. Вероятно, это одна из типичных особенностей сочинений подобного жанра⁴⁶.

По-видимому, можно говорить о двух этапах работы Фронтина над своим трактатом. В период 84—85 гг. были написаны три первые книги «Стратегем». Такая структура этой части трактата объясняется скорее всего тем, что более раннее, несохранившееся сочинение Фронтина содержало в себе, очевидно, три основных комплекса военно-теоретических проблем: подготовка к войне, непосредственное ведение военной кампании, осада и оборона городов — именно такой является структура боль-

⁴⁵ См., например: *Frontin.*, I, 3, 6 и 7, p. 11; I, 7, 3 и 4, p. 24; I, 11, 14 и 15, p. 33—34; II, 3, 10 и 11, p. 48; II, 4, 13 и 14, p. 56—57; II, 4, 15 и 16; p. 57; II, 4, 18 и 19, p. 57; II, 8, 4, и 5, p. 78; II, 8, 8 и 9, p. 78; III, 4, 1 и 2, p. 94; III, 4, 3 и 4, p. 94—95; III, 7, 4 и 5, p. 98—99; III, 15, 1 и 2, p. 109; IV, 3, 9 и 10, p. 126; IV, 7, 10 и 11, p. 136.

⁴⁶ *Kriegslisten*, S. 6.

шинства античных и средневековых военно-теоретических сочинений. После завершения этой работы Фронтин мог обнаружить, что остался не использованным еще значительный материал, который он и сконцентрировал в IV книге. Присоединив ее к трем созданным ранее, Фронтин вынужден был сделать добавление к введению I книги (абзац о различии терминов «стратегия» и «стратегемы»), продолжив эту мысль во введении к IV книге. Параграфы типа *idem fecit* могли появиться в «Стратегемах» не обязательно на втором этапе работы Фронтинана; в тексте трех первых книг они могли существовать изначально. Что же касается текстовых и смысловых дублетов, то все они, несомненно, являются авторскими. В трех первых книгах они появились уже на первом этапе работы Фронтинана. На втором этапе часть материала ранних книг была повторена в IV книге (характерно, что в самой IV книге материал не дублируется ни разу).

Промежуток времени между первым и вторым этапами работы не мог быть очень продолжительным. Как можно судить по отрывку IV, 3, 14, четвертая книга создавалась еще при жизни Домициана. Следовательно, дата гибели этого императора (96 г.) может играть роль *terminus ante quem*, времени, ранее которого могла быть написана эта книга.

Стиль сочинения Фронтинана также связан со структурой его сочинения. «Трезвая вещественность, которую Фронтин положил в основу своей профессиональной деятельности, определила и его литературный стиль», — справедливо заметил Г. Бендц⁴⁷. Фронтин не имел пристрастия к длинным периодам, а риторические стилиевые средства не употреблял вовсе. Его язык близок к разговорному. Он стремится выразить свою мысль максимально кратко и ясно, чтобы передаваемая им информация могла быть усвоена. Как писал Г. Бендц⁴⁸: «К Фронтину можно в полной мере приложить слова Квинтилиана, сказанные им о Юлии Цезаре: „он говорил так же, как воевал“ (*eodem animo dixisse, quo bellavit*)».

В литературе уже давно было обращено внимание на разницу в стиле первых трех книг «Стратегем» по сравнению с четвертой. А. Б. Ранович находил стиль IV книги «более тяжеловесным», тогда как для первых трех характерна «напряженность и стремительность» изложения⁴⁹. На наш взгляд, такая оценка не бесспорна. IV книга отнюдь не перенасыщена длительными периодами и пространными стилистическими оборотами, — напротив, в ней мы встречаем наибольшее количество стратегем, сформулированных одной-двумя фразами. Самые пространные описания содержатся не в IV, а во II книге, несомненно принадлежащей Фронтину⁵⁰. По нашим подсчетам, в издании Г. Гундермана каждая стратегема I книги занимает в среднем 26% объема издательской страницы, II книги — 26, III книги — 25, IV книги — 20. Исходя из этих данных⁵¹, вряд ли можно признать стиль IV книги более громоздким, чем первых трех. Другое дело, что IV книга несет на себе следы поспешной, не всегда тщательной обработки, как стилистической, так и композиционной. Но это в полной мере объясняется тем, что она скомпонована из «остатков» (по выражению самого Фронтинана). Тем не менее стилистическое единство всего произведения отчетливо проявляется в том, что информативность содержания всех книг преобладает над их стилистической выразительностью. Закljučая анализ IV книги, еще раз подчеркнем, что она является органической частью трактата как с точки зрения содержания, так и

⁴⁷ *Kriegslisten*, S. 3.

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ См. ВДИ, 1946, № 1, с. 220.

⁵⁰ См., например, *Frontin.*, II, 3, 16, p. 49—50; II, 3, 17, p. 50—51; II, 5, 31, p. 66—68.

⁵¹ Подсчеты произведены на основании следующих данных: I книга, занимающая 37 страниц издания, содержит 12 глав и 140 параграфов; II книга — 50 страниц, 13 глав, 195 параграфов; III книга — 27 страниц, 18 глав, 107 параграфов; IV книга — 29 страниц, 7 глав, 141 параграф.

по формальным характеристикам — это предполагает ее несомненную принадлежность Фронтину.

Близость многих положений IV книги к остальному материалу трактата признается всеми исследователями. Как ни парадоксально, вопрос о непринадлежности IV книги Фронтину возник именно потому, что в IV книге были обнаружены элементы сходства ее материала с содержанием трех первых книг.

Единственный реальный аргумент сторонников «неподлинности IV книги» — это упоминание самого Фронтина о трех книгах своего трактата при фактическом наличии четырех. А. Б. Ранович писал об этом следующее: «...Ничем нельзя объяснить, что, решив присоединить к своему произведению еще одну книгу, Фронтин не изменил собственного предисловия. Это не могло быть забывчивостью, так как одновременно с IV книгой сделано добавление и к предисловию, и трудно допустить, чтобы Фронтин оставил при этом без изменений свое заявление о разделении всего труда на три книги»⁵². Нам представляется, что, упоминая в начале своего трактата о намерении написать его в трех книгах, Фронтин обращался к читателю, уже знакомому с его предыдущим произведением, которое имело, по всей вероятности, трехчленную структуру. Выполнив свое обещание о написании трех книг, Фронтин несколько лет спустя вернулся к работе над своим трактатом и его предисловие к IV книге обосновывает необходимость продолжения работы. Создается впечатление, что Фронтина ничуть не смущало то обстоятельство, что вместо обещанных вначале трех книг их будет четыре: сюжеты, рассмотренные в IV книге, фактически стратегемами не являются — это сфера чистой стратегии. Очевидно поэтому в предисловие к I книге Фронтин вставил абзац о различии этих двух терминов. Фронтин не нарушил своего обещания читателю: собственно стратегемы занимают три книги, как это и было сказано во введении.

Возможно, что Фронтина смущало другое обстоятельство: после доработки наименование трактата — «Стратегемы» — уже не вполне соответствовало его содержанию. Об этом некоторым образом свидетельствуют имеющиеся разночтения в наименовании трактата в различных рукописях, на что уже обратил внимание Г. Гундерман⁵³.

Определяя место «Стратегем» в античной литературе, следует отметить, что воинские хитрости в качестве литературного сюжета издавна присутствовали в исторических и специальных военно-теоретических сочинениях как греческих, так и римских авторов, правда, здесь они выступали в качестве не самостоятельного, а подчиненного, второстепенного сюжета. Из этих собственно исторических источников Фронтин мог черпать свой материал. И самих авторов этой группы я уже называл. Не исключено, что еще до Фронтина существовали специальные сборники, в которых стратегемы были уже самостоятельным материалом. Такие сборники до нас не дошли, а потому сочинение Фронтина остается первым известным нам произведением подобного жанра. Сравнительный анализ «Стратегем» и одноименного трактата Полиена, писавшего по-гречески во времена Марка Аврелия⁵⁴, заставляет, однако, предполагать существование общего для них более раннего источника, оформленного по персоналиям и написанного, скорее всего, на греческом языке⁵⁵. Фронтин мог использовать и такую группу источников, которые охватывались термином *exemplar* и представляли собою сборники поучительных исторических примеров, анекдотов, высказываний, составленных для риторических целей. Собственно стратегемы входили в эти комплексы в качестве специальных глав и разделов. Основоположителем *exemplar* считается Кор-

⁵² См. ВДИ, 1946, № 1, с. 220.

⁵³ *Frontin., praef.*, p. XIII.

⁵⁴ *Polyaeni Strategematon libri octo*. Ed. E. Wolfflin — J. Melber. Lipsiae, 1887.

⁵⁵ *Kriegslisten*, S. 7.

нелий Непот; его позднейшим адептом был Валерий Максим, старший современник Фронтин. Как полагал Г. Бендц, они оба пользовались каким-то общим источником: одна из глав (VII, 4) сборника Валерия Максима *Factorum ac dictorum memorabilium libri IX* носит наименование «Стратегемы»⁵⁶. Широкое распространение *exempla* в римской литературе отмечено самим Фронтином, когда в предисловии к I книге он писал, что «все, хоть в какой-то мере являющееся примечательным, уже передано авторами (поучительных) примеров» (*ab auctoribus exemplorum, quidquid insigne aliquo modo fuit, traditum*)⁵⁷ и что «те, которые занимались извлечением достопримечательностей, вводили в смущение читателя нагромождением фактов» (*et hi, qui notabilia excerpserunt, ipso velut aervo rerum confuderunt legentem*)⁵⁸.

Поскольку источники Фронтин. относились к самым различным жанрам, различались по времени своего возникновения, содержали информацию далеко не однозначную по своей исторической ценности, перед автором стояла задача их серьезной обработки. Однако его трактат оказался несвободным от некоторых явных ошибок⁵⁹. Хрестоматийный в этом плане является пример, когда ветер Волтурн⁶⁰, дувший в битве при Каннах, переделывается в реку того же названия; характерно, что это случается дважды, в двух различных книгах трактата⁶¹ (в действительности река, протекающая вблизи Канн, называется Ауфид). Имеются отдельные фактические неточности, ошибки в транскрипции имен собственных, погрешности в титулах и званиях военачальников и т. д.⁶² Одна из возможных причин этих ошибок — не всегда критическое восприятие Фронтином информации своих источников; другие искажения могли произойти по вине позднейших переписчиков. Достоинства трактата, однако, явно перевешивают его недостатки.

Оценка труда Фронтин. с военной и исторической точек зрения в ученой литературе была далеко не однозначной. Сторонники «теории неподлинности IV книги» акцентировали внимание на ошибках сочинения, видя в этом подтверждение своего мнения⁶³. Впрочем, они были вынуждены признать, что недостатки свойственны IV книге не в большей степени, чем первым трем. Было обращено внимание на наивность некоторых рекомендаций Фронтин., неправдоподобность отдельных ситуаций, анекдотичность некоторых сентенций. Наиболее негативная оценка трактата была дана И. Кромайером и Г. Файтом, отказавшим рекомендациям Фронтин. в какой-либо ценности с исторической и военной точек зрения⁶⁴. Подобная оценка вызвала справедливые возражения Ф. Ламмерта. Произведение Фронтин., указал он, действительно не свободно от ошибок. Тем не менее оно представляет интерес для исследователей истории военного искусства, так как содержит ряд сообщений, неизвестных нам по другим источникам (эпизоды походов Суллы, Лукулла, Вентидия и др.). Ф. Ламмерт полагал, что информация Фронтин. достаточно адекватно отражает существо римской тактики на протяжении двух веков (I в. до н. э. — I в. н. э.)⁶⁵.

Имеются основания говорить о высоком авторитете Фронтин. как в глазах его современников, так и потомков. Упомянутый выше Элиан

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ *Frontin.*, I, praef., p. 1.

⁵⁸ *Frontin.*, I, praef., p. 2.

⁵⁹ См. *Jähns*. Op. cit., S. 87.

⁶⁰ Об этом ветре см. *Вегацуй*, IV, 38, с. 290.

⁶¹ *Frontin.*, II, 2, 7, p. 44; III, 14, 2, p. 109.

⁶² Отмечены в приложении к русскому изданию «Стратегем» — ВДИ, 1946, № 1, с. 284.

⁶³ См., например, *Wölfflin E.* Frontins Kriegslisten. — *Hermes*, t. 9, 1875.

⁶⁴ *Kromayer J.*, *Veith G.* Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. München, 1928, S. 15.

⁶⁵ *Lammert F.* Strategemata. — RE, 4A, I, 1931.

указывал в своей «Теории тактики», что он начал свой трактат по совету Фронтинана ⁶⁶, причем возможность встретиться с ним и провести несколько дней в беседах составляла предмет гордости Элиана на протяжении всей его жизни ⁶⁷. Фронтин не только сам был автором популярного военно-исторического сочинения, но и побудил к творчеству другого писателя, чья «Теория тактики» составила целую эпоху в военной науке, читалась и изучалась на протяжении тринадцати столетий и пережила свое второе рождение в период позднего средневековья (начиная с XV в.).

Произведение Фронтинана дошло до нас в нескольких рукописях. Оно пережило свое время и породило многочисленные заимствования у средневековых авторов. Так, отдельные стратегемы Фронтинана находятся среди дополнений Павла Диакона к *Breviarium ab Urbe condita* Евтропия, а также в большом количестве (и преимущественно из IV книги) в главном этическом сочинении (*Policraticus*) английского богослова XII в. Иоанна Солсберийского ⁶⁸. Новая жизнь трактата началась с конца XV в., когда в Европе стали появляться его издания в переводах на современные языки. Зарождение и совершенствование нового для Западной Европы рода войск — пехоты, постепенно утверждавшей свое преимущество перед рыцарской конницей ⁶⁹, обусловило возрождение интереса военных специалистов к тактическим сочинениям античности. Наряду с сочинениями Онасандра, Элиана и Вегетия рекомендации Фронтинана легли в основу тактики западноевропейской пехоты позднего средневековья.

⁶⁶ Aelianus, prooimion, 3 — in: *Dain. Histoire du texte d'Elfen*, p. 16.

⁶⁷ Несмотря на попытки отдельных исследователей увидеть в элиановском Фронтине других лиц с этим именем, Р. Ферстером обосновано положение об идентичности этого персонажа именно с «нашим» Фронтинаном — *Förster. Op. cit.*, S. 447 f.

⁶⁸ Подробнее см. об этом во введении Г. Гундермана и его изданию трактата Фронтинана (см. прим. 11), р. X—XII.

⁶⁹ См. *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 14, с. 363 слл.

[SOME DISPUTED QUESTIONS CONCERNING THE STRATEGEMATA OF FRONTINUS

V. V. Kuchma

The writings of Sextus Julius Frontinus, Roman military leader and public figure of the 1st century A. D., had considerable influence on the development of military theory in antiquity and the Middle Ages. Only one of his treatises in this field has survived, the *Stratagems*, a collection of historical examples (400 in all) of the stratagems used in the field by the great military leaders of Greek and Roman antiquity. The main problems concern the structure and date of the treatise. In his preface Frontinus says that his work will consist of three books, whereas the manuscript tradition gives it four. For more than a century scholars have disputed the authenticity of the fourth book. Internal criticism (from the standpoint of form as well as content) and study of the work's influence on later military literature (e. g., the treatises of Polyaeus and Vegetius) has convinced the author that Frontinus wrote all four books of the *Stratagems*. The first three books were written in the years 84—88, the fourth was added before 96, while the emperor Domitian was still alive.

Frontinus's work long outlived his own time. Along with the basic rules laid down by Onasander, Aelian and Vegetius, the precepts of Frontinus underlay the tactical principles used by the West European heavy infantry in the late Middle Ages.